

Махалина Юлия

6.3.02

Имперские замашки

Таранда показал питерских гастролеров

После первых обменных гастролей Мариинского и Большого театров 1998 года, уже перешедших в ранг исторических событий, все, что имеет хоть какое-то отношение к петербургскому балету, обречено в столице на успех. Театр оперетты ломится на раритетных "Драгоценностях" Джорджа Баланчина, которые слишком сложны даже для многих профессиональных балетоманов, а в Кремлевском дворце на вечере хореографии Алексея Ратманского VIP-персоны сгоняют друг друга с мест, пытаясь оказаться поближе к сцене. Сейчас для Москвы балет — это руки Лопаткиной, ноги Захаровой и улыбка Вишневой. Молодых звезд Мариинки в столице принимают, как поп-идолов. Мастера старшего поколения, в период своего расцвета оставшиеся звездами для кучки балетоманов, тоже обрели новую интенсивность поклонения, а заодно и новый статус.

Теперь имена Юлии Махалиной и Фаруха Рузиматова — гарантия полных московских залов, хотя свой звездный час они пережили еще до исторических гастролей. Именами и воспользовался гениальный менеджер Гедиминас Таранда, умеющий придать рядовым выступлениям своей далекой от совершенства труппы Имперский Русский балет уровень статусного мероприятия. Сзывая на концерт в Театр оперетты, гастролерами он просто разбавил собственную традиционную окрошку из "Канкана", "Гаучо", "Посвящения Кармен", "Болеро", "Тотема" и па де де из "Спящей красавицы". Махалина и Рузиматов выступили в рядовом спектакле Имперского Русского балета "Шехеразада". В довершение шли "Лебедь" от балерины и "Адажиетто" от танцовщика (он также повторил свои все еще блестящие пируэты в "Гаучо" и финальном "Каприччио").

Программа, которую показывали мариинские звезды, балетоманской Москвой выучена уже наизусть. Современная театральная жизнь, в которой Махалина и Рузиматов в последние годы неуклонно уходят на периферию процесса, заставляет обоих рисковать. Она принимает предложения молодых и малоизвестных хореографов, он, будто головой в прорубь, кидается в "Аполлона", и вместе они выступают в премьерном показе "Блудного сына" Баланчина. Но участие в актуальных акциях их лишь компрометирует.

Однако для Москвы, не имеющей возможности уследить за всеми изгибами мариинской повседневности, Махалина и Рузиматов — по-прежнему триумфаторы. А эксперименты триумфаторам не к лицу. Потому они привезли тот репертуар, в котором их достижения бесспорны, —

фирменные номера, в которых они умеют с наименьшими усилиями произвести наибольший эффект.

Экзальтированная манера Махалиной и Рузиматова, в начале 1990-х казавшаяся единственно возможным противостоянием классическим штампам и утверждением собственной индивидуальности, на фоне современной Мариинки кажется варварской. Они принадлежат к тем, кто формировал на Западе современный имидж Kirov-балета и на ком учились нынешние премьеры театра. Но теперь в Петербурге в

цене точность стиля, гибкость психики, профессиональная рафинированность и деликатность манеры. Москве нюансы не интересны — она готова аплодировать и заходиться в криках восторга просто потому, что на сцене балерина и на ней пачка. Это не спровоцировало Махалину и Рузиматова на халтуру: они честно отчеканили свои имиджи и могли бы восхитить людей понимающих умением поддерживать профессиональную форму, не уступая природе, или искусно создавать такую иллюзию. Но таких людей в зале фак-

Ю.Махалина и Ф.Рузиматов

тически не было: те, кто ходил "на Махалину и Рузиматова" еще до начала петербургской истерии, за исключением группки неистовавших фанатов, этот концерт пропустили. Ну а то, что вместо Мариинского балета столица в огромных количествах потребляет нечто совсем на него не похожее, — обратная сторона поп-славы.

Анна ГАЛАЙДА

Фото Игоря ЗАХАРКИНА

("Газета")

Кувшинов — 2002 — 28 февр. — 6 марта — 28